

Исаак Иосифович Цукерман¹

(1909–1998)

Исаак Иосифович Цукерман родился 9 мая 1909 г. в Минске в семье учителя. Школу окончил в 1925 г. В 1929 г. приехал в Ленинград и до 1931 г. был токарем на заводе «Красный металлист» им. Котлякова. В 1931 г. поступил на английское отделение ЛИЛИ (ЛИФЛИ), но в силу ряда обстоятельств был направлен на курдское отделение (вместо английского), где под руководством его учителя — Иосифа Абгаровича Орбели — обучалась группа курдской молодежи, среди которых был Канат Калашевич Курдоев — в дальнейшем его коллега по курдоведению. Занятия курдским языком проводил Араб Шамоевич Шамилов, впоследствии ставшим известным писателем, с которым И.И. Цукерман долго сотрудничал. Будучи студентами III курса, А. Шамилов, К. Курдоев, И. Цукерман опубликовали ряд статей, явившихся тогда новым словом в курдском языкознании (см. список работ). По окончании в 1934 г. учебы и до 1940 г. И.И. Цукерман работает ассистентом и старшим преподавателем филологического факультета ЛИФЛИ. С 1937 по 1950 г. — он старший научный сотрудник Кабинета иранских языков Института языка и мышления (ИЯМ) им. Н.Я. Марра.

В 1942 г. Исаак Иосифович добровольцем пошел на фронт, был тяжело ранен. Награжден орденами и медалями СССР, в том числе орденом «Красной звезды», орденами «Отечественной войны I и II степени», а также медалью «За победу над Германией».

С 1951 по 1957 г. — доцент Вильнюсского государственного университета. В 1957 г. по приглашению И.А. Орбели И.И. Цукерман возвращается в Ленинград, где продолжает работу по курдской филологии.

В ЛО ИВ АН СССР Исаак Иосифович Цукерман проработал более 20 лет (1957–1978). Направление его научной деятельности было сосредоточено на исследовании курдского языка (диалекта курманджи), ряда конкретных грамматических явлений, в том числе фонетики. Наиболее полно его взгляды на проблемы языка изложены в кандидатской диссертации «Склонение имен существительных в курдском языке» (1939 г.) и последующих работах, за которые в 1965 г. ему была присуждена степень доктора филологических наук. В трудах И.И. Цукермана освещены кардинальные проблемы курдского языкознания: категория рода, именная флексия, падежные формы (в системе имени), классификация временных основ, объектное и безобъектное спряжение, формы наклонения (в системе глагола). В ряде статей рассматриваются словосочетания имени и глагола в курманджи, дается анализ конструкции предложения. Перечисленная проблематика отражена в следующих его публикациях:

1. Очерки грамматики курдского языка // Труды Ин-та языкознания. Т. 6. М., 1956. С. 5–56.
2. Очерки курдской грамматики. Глагольные формы. М., 1962.
3. Очерки курдской грамматики // Иранское языкознание. Вып. 2. М.–Л., 1950. С. 78–144.
4. О генетическом единстве показателя будущего времени и показателя очности в курдском языке (курманджи) // Палестинский сборник. 1959, № 2. С. 148–155.

¹ Статья подготовлена по материалам двух публикаций: *Курдоев К.К.* Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1968. С. 362–399; *Васильева Е.И., Муса-элян Ж.С., Юсупова З.А.* Курдоведение в ЛО ИВ АН СССР (1956–1986 гг.) // ПИИПИКНВ. М., 1986. С. 48–69, а также по архивным данным.

5. К характеристике предложения с тематическим подлежащим в курдском языке // Палестинский сборник. Вып. 13(76), 1965. С. 160–165.

6. Хорасанский курманджи. Исследование. Тексты. М., 1986.

7. Об изафете в курдском языке // Революция и письменность. М., 1933 № 1(16). С. 51–56. Совм. с А.Ш. Шамиловым, К.К. Курдоевым.

8. О проблеме рода в курдском языке // Письменность и революция. Сб. 1. М.–Л., 1933. С. 160–178.

Скончался И.И. Цукерман 3 февраля 1998 г. в Москве. По завещанию ученого урна с его прахом предана земле на Богословском кладбище.

З.А. Юсупова

Изольда Эмильевна Циперович

(1918–2000)

Изольда Эмильевна Циперович принадлежала к числу вечных тружеников науки. Она, будучи видным специалистом в избранной ею области китаеведения — китайского народного рассказа, став признанным переводчиком китайской повествовательной прозы, охотно бралась и за черновую библиографическую работу, несколько не считая ее для себя унижительной, трудилась в библиотеке на выписке, инвентаризации и каталогизации книг, делая все это с присущими ей тщательностью и точностью.

Родилась И.Э. Циперович в Петрограде, в семье служащего. В 1937–1941 гг. была студенткой Восточного факультета Ленинградского университета по кафедре китайской филологии, возглавляемой крупнейшим китаеведом XX века, академиком В.М. Алексеевым. Уже тогда ее трудолюбие и преданность делу были отмечены учителем. Но началась Великая Отечественная война 1941–1945 гг., академические учреждения и университетские факультеты были эвакуированы, а И.Э. Циперович оставалась в Ленинграде и всю войну была медсестрой в госпитале, включая и дни блокады города. После войны и возвращения эвакуированных учреждений и ученых она стала в 1948 г. сотрудником кафедры китайской филологии, где по поручению заведующего кафедрой читала со студентами самые трудные для понимания тексты китайской художественной литературы высоких стилей. Помнится, сколько труда она тратила, чтобы втолковать нам, студентам, глубоко запятанную в текстах премудрость.

Вскоре на Восточном факультете появился новый преподаватель, репатриант из Китая Виктор Андреевич Вельгус, для которого языки русский и китайский были одинаково родными. Изольда Эмильевна стала его женой. Он увлекался сбором китайских пословиц и поисками русских их эквивалентов. Наверное, не без его помощи и подсказки Изольда Эмильевна выбрала тему своего исследования — особые фразеологические сочетания *цзацзуань*, восходящие к одному из великих поэтов Китая середины IX в. Ли Шан-иню. Вместе они приступили к переводу знаменитых китайских повестей XV–XVII вв. Но это продолжалось недолго. Уже в конце 1949 г., когда начались очередные поиски шпионов и параллельно борьба с «академизмом, объективизмом, космополитизмом» и последователями «буржуазной исторической науки» в академических трудах, В.А. Вельгус был арестован и до своего освобождения в 1956 г. (в его деятельности не нашлось состава преступления) оказался вне общест-

венной и научной жизни. В то же время была предпринята «чистка» кафедры китайской филологии: были уволены И.Э. Циперович и О.Л. Фишман (у которой тоже был арестован муж). Вернуться на кафедру невозможно было даже в мечтах, особенно после смерти в начале 1951 г. академика В.М. Алексеева.

И.Э. Циперович, отказавшаяся отречься от В.А. Вельгуса, все время, пока он был в заключении, оказывала ему посильную помощь, добиваясь разрешения на передачи и на свидания. Начиная с 1951 г. она получила возможность добывать средства к существованию, обучая иностранных студентов в Технологическом институте русскому языку. Но, несмотря на все, она не оставила китаеведения. В 1954 г., когда в общей обстановке в стране наметились некоторые послабления, ей удалось опубликовать первую книгу своих переводов классических китайских повестей «Удивительные истории нашего времени и древности» («Цзинь гу цигуань»). Работа была начата еще до ареста В.А. Вельгуса, но, пока его переводы включить в сборник было невозможно, Изольда Эмильевна издала только свои. После возвращения В.А. Вельгуса они уже вместе трудились над переводами все тех же повестей и китайских сборников XVI–XVII вв., подготавливая и публикуя все более объемистые тома, как под прежним названием (1962, 1988), так и под другими заголовками, ориентированными на названия тех или иных конкретных рассказов: «Разоблачение божества» (М., 1977), «Жемчужная рубашка» (М., 1999). Публикации продолжались и после смерти В.А. Вельгуса (в 1980 г.). Так же вместе они участвовали в коллективном труде, возглавленном В.С. Колоколовым, — переводе романа Ли Жу-чжэня (1763–1830) «Цветы в зеркале» (1959, участниками были также Г.О. Монзелер и О.Л. Фишман; издание повторено в Риге в 1998 г.). Плодом их совместного труда была также серия статей, посвященных все тем же повестям.

И.Э. Циперович собрала и опубликовала оставшиеся после В.А. Вельгуса статьи в книгу «Средневековый Китай: исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе» (М., 1987). И это не было единственным ее действием в память покойного супруга. Она заботилась о матери В.А. Вельгуса, потом с честью похоронила ее; завязала постоянные связи с китайскими его родными и ездила к ним в Китай по их приглашению; собрала незадолго до своей уже смерти его архив и т.д.

В 1967 г. ей удалось при помощи Ю.Е. Борщевского поступить на работу в библиотеку Института востоковедения (филиал БАН), где она и оставалась до увольнения на пенсию в 1998 г. Уже на службе в библиотеке она в 1969 г. защитила наконец кандидатскую диссертацию, посвященную жанру *цзацзуань* в китайской литературе IX–XIX вв. Это исследование и перевод изречений *цзацзуань* разных времен, начиная от Ли Шан-иня, принесли ей славу первооткрывателя, а сама книга переводов, изданная впервые в 1969 г. и неоднократно переиздававшаяся, пользуется заслуженным успехом у самого широкого читателя. Поступив в библиотеку и руководя разборкой и инвентаризацией ее китайской части, Изольда Эмильевна постоянно вела библиографическую работу. Началось это опять-таки с совместного с В.А. Вельгусом участия в международном мероприятии «Сунский проект». Они оба, получив приглашение от французского синоведа Ива Эрвуета, написали каждый по серии статей для вышедшего в 1978 г. солидного тома «Сунская библиография» — солидного не только по размерам, но и по поставленной задаче: описать подробно и всесторонне литературное наследие эпохи Сун (960–1278). Всякий желающий может убедиться, насколько ответственно и с каким знанием дела написаны статьи обоих.

Выполняя задачу, которую она ставила перед собой как работник библиотеки и библиограф, страстно любивший книгу, Изольда Эмильевна предприняла и возглавила составление сводных каталогов китайских и японских журналов, имею-

щихся в библиотеках сначала Ленинграда (Петербурга), а потом и Москвы (1979, 1980, 1981). Кто занимался розысками материалов, рассеянных по китайской периодике, особенно в 20-е–40-е годы, знает, насколько необходимы эти пособия: ведь полного комплекта журналов этого времени нет, насколько можно судить, ни в одной библиотеке мира. Необходимо упомянуть и усилия И.Э. Циперович по распространению в странах зарубежной Европы и Америки информации о научной деятельности китаеведов России (статьи 1982 и 1983 гг. в зарубежных бюллетенях и журналах).

И наконец, нельзя не сказать еще о том, что Изольда Эмильевна до конца своей жизни была предана памяти учителя — академика В.М. Алексеева, никогда не изменяя ей ни в каких условиях. Поэтому она — в числе других учеников Василия Михайловича — принимала деятельное участие в подготовке к печати залежей его трудов, при его жизни света не увидевших, начиная с первых томов его сочинений (их публикация началась в 1956 г., через пять лет после его смерти) и до последнего большого труда — писем В.М. Алексеева к французским синологам Э. Шаванну (которого он почитал как учителя) и П. Пеллию (ближайшего друга и единомышленника в науке). Публикация 1998 г. с весьма содержательным предисловием, переводом писем с французского на русский и подробными комментариями вместе со сборником «Жемчужная рубашка» стали последними ее публикациями при жизни. Неизданной осталась собранная ею переписка Алексеева с японским ученым Исихама Дзюнтаро.

И.Э. Циперович умерла через год с небольшим после своего восьмидесятилетия. Лично скромная, никогда не претендовавшая на ведущие места в науке, она обладала глубокими знаниями, и сделанное ею неизменно надежно и полезно. Ни один китаевед не сможет обойтись без ее исследований истории китайских повествований, без ее публикаций трудов близких ей китаеведов, без ее библиографических работ. А широкий круг читателей будет ей всегда благодарен за мир открытых ею китайских повестей и изречений.

Л.Н. Меньшиков

Николай Александрович Петров (1908–197? гг.)

Родился в Кинешемском уезде Костромской губернии в семье рабочих. Семья переехала в Петроград, где Н.А. Петров окончил ФЗУ и с 1925 по 1929 г. работал кузнецом на Металлическом заводе. В 1930 г. был направлен Выборгским Райкомом ВКП(б) на учебу в Ленинградский Восточный Институт на китайское отделение. После окончания ЛВИ был оставлен в аспирантуре ЛВИ и одновременно с 1933 г. работал в Институте востоковедения секретарем китайского кабинета. В сфере научных интересов Н.А. Петрова была новая и новейшая история Китая.

В 1935 г. он был призван на дипломатическую службу, служил секретарем Консульства СССР на станции Пограничная. В конце 1937 г. был отчислен в резерв Наркомата Иностранных Дел в связи с ликвидацией Консульства. В его характеристике, выданной НКВД от 16.01.1938 г. в Институт востоковедения, отмечено: «Что касается его работы как китаиста, то с работой, возложенной на него в объеме нашего Консульства, он справлялся».

Участник войны с Финляндией и Великой Отечественной Войны, Н.А. Петров был политработником, в 1942 г. командирован на Дальний Восток, уволен в запас в звании полковника. После службы перевелся в Институт востоковедения и не оставлял научную работу. В изданном в 1940 г. сборнике «Китай» им был написан раздел «Новая и новейшая литература Китая» (М.–Л., 1940. С. 85–96); в 1954 г. опубликовал статью «Вопросы брака и семьи в поэзии Китая» (Советская этнография. 1954, № 1). В 1955 г. Петров Н.А. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Хуан Цзуньсянь — китайский поэт-патриот конца XIX века». В 1956 г. вышла статья «Академик В.А. Васильев и Восточный факультет» (Вестник ЛГУ, № 8. Серия истории языка и литературы. 1956, вып. 2. С. 85–98); был редактором книги С.Е. Яхонтова «Категория глагола в китайском языке».

В Секторе восточных рукописей Института востоковедения Петров Н.А. занимался описанием китайских ксилографов (раздел литературы). Однако его работа была подвергнута жесткой и отчасти несправедливой критике.

Несмотря на свой возраст, Петров Н.А. оставался на должности младшего научного сотрудника, и в апреле 1961 г. он уволился из ЛО Института востоковедения АН СССР по состоянию здоровья. Последние годы жизни жил и работал в городе Тихвине.

Е.И. Кычанов

Дмитрий Иванович Тихонов (1906–1987)

Дмитрий Иванович Тихонов родился в крестьянской семье, служил в Красной армии в 1928–1930 гг. Комсомолец, политработник., в 1930–1931 гг. он учился в Саратовском Комвузе. В 1931–1932 гг. был студентом Ленинградского горного института (по специальности «геология»). В 1932 г. Д.И. Тихонов по комсомольской демобилизации был направлен на учебу в Ленинградский восточный институт на синьцзянское отделение для изучения уйгурского и китайского языков. С 1936 г. был сотрудником Института востоковедения, а с 1940 по 1950 г. — ученым секретарем Института, затем исполняющим обязанности, а с начала 1952 г. — заведующим Сектором восточных рукописей Института. С начала 1957 г. Д.И. Тихонов являлся старшим научным сотрудником ЛО Института востоковедения. В 1947 г. он защитил диссертацию по теме «Восстание 1864 г. в Восточном Туркестане» и получил диплом кандидата исторических наук. В 1968 г. защитил докторскую диссертацию «Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X–XIV вв.». Диссертация была опубликована как монография в 1966 г.

Будучи заведующим Сектором восточных рукописей, он опубликовал статьи: «Восточные рукописи Института востоковедения АН» (Т. 6. М.–Л., 1953. С. 3–33), «Уйгурские исторические рукописи конца XIX — начала XX в.» (Ученые записки Института востоковедения. Т. 9. М.–Л., 1954. С. 146–174), «Из истории Азиатского музея» (в сборнике: Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956. С. 449–468). К этому можно добавить статью «Сокровища Азиатского Музея и собиратели», опубликованную в Сборнике МАЭ (Т. 29. 1973).

Являясь заведующим Сектором восточных рукописей, Д.И. Тихонов одно время руководил также Киргизской группой, созданной в Ленинграде Киргизским филиалом

АН СССР для поиска и перевода сведений о киргизах в восточных рукописях и ксилографах.

В конце 1959 г. он перешел на работу в Ленинградское отделение института антропологии и этнографии АН СССР.

Список основных научных трудов Д.И. Тихонова был опубликован в 1987 г. (Советская этнография. 1987, № 1. С. 133–134) к 80-летию со дня его рождения.

Е.И. Кычанов

Зоя Ивановна Горбачева

(1907–1979)

Родилась в Петербурге, в семье рабочего-печатника. В 1926 г. поступила в ЛГУ на факультет языка и материальной культуры по историческому отделению на китайский разряд. В 1930–1932 гг. она была аспиранткой ЛИФГУ на кафедре истории Востока, затем в 1932 г. перешла в Институт востоковедения. Научными руководителями З.И. Горбачевой были В.М. Алексеев и Н.В. Кюннер. В 1947 г. она защитила диссертацию «Крестьянские восстания красnobровых в Китае под руководством Фань Чуна» (оппоненты — И.М. Штейн и Л.Т. Радуль-Затуловский).

С 1936 г. З.И. Горбачева была зачислена в Рукописный отдел ИВ на должность младшего научного сотрудника и в 1937 г. участвовала в подготовке к опубликованию перевода Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа) «Всеобщего зеркала, управлению помогающего» («Тун-цзянь ганму»).

В 1937 г. был репрессирован ее муж, китаец Чжан У-Чан. Он был реабилитирован в 1954 г. и вернулся в Китай, где занял пост министра культуры. З.И. Горбачева осталась в Ленинграде и с 1938 г. работала в группе по составлению китайско-русского словаря. С 1940 г. исполняла обязанности секретаря редакции.

С начала Великой Отечественной войны З.И. Горбачева ушла в ополчение и в 1942–1945 гг. была воспитателем в детском доме для эвакуированных детей сотрудников АН в городе Тетюши Татарской АССР.

С 1945 г. она стала сотрудником и секретарем сектора китайской филологии, по определению В.М. Алексеева, имевшим «должную квалификацию востоковеда». В приказе Дирекции ИВ от 27 июня 1949 г. дано указание «старшему научному сотруднику Драгунову А.А., Горбачевой З.И. и младшему научному сотруднику Панкратову Б.И. незамедлительно приступить к составлению однотомного словаря объемом 50–80 а.л. и к маю 1950 г. полностью закончить подготовку словаря». По распоряжению Президиума АН от 19.11.1954 г. авторскому коллективу, в составе проф. И.М. Ошанина, проф. В.С. Колоколова, к.и.н. Горбачевой З.И., к.и.н. Илюшечкина В.П., к.ф.н. Эйдлина Л.З., м.н.с. Кузеса В.С., аспирантки Марковой С.Д., к.ф.н. Короткова Н.Н., к.и.н. Кочетовой С.М. за труд «Китайско-русский словарь» была вручена премия в 5000 рублей. Материалы ленинградских составителей вошли в «Большой китайско-русский словарь», но многие фамилии тех, кто работал над словарем, не были упомянуты (в том числе Горбачевой З.И.).

После переезда основной части ИВ в Москву и образования в Ленинграде Сектора восточных рукописей З.И. Горбачева была назначена ученым секретарем Сектора (с 1.11.1951 г.), а с октября 1952 г. и по 1957 г. — заведующей аспирантурой.

З.И. Горбачева вместе с Н.А. Петровым составляли описание китайских ксилографов. Она активно работала в Восточной комиссии Географического общества, выступала с информацией о составе уникальной коллекции ксилографов Сектора восточных рукописей ЛО Института востоковедения, об истории отечественного востоковедения. Совместно с Д.И. Тихоновым и Н.А. Петровым З.И. Горбачева опубликовала статью «Китаеведение в Ленинграде за 40 лет» (Ученые записки ИВ АН СССР. Т. 25. М., 1960).

Большой заслугой З.И. Горбачевой стали подготовка к изданию труда умершего в блокаду К.К. Флуга «История китайской печатной книги Сунской эпохи» (М.–Л., 1959) и Н.А. Невского «Тангутская филология: исследования и словарь» в двух книгах (М., 1960).

З.И. Горбачева составляла инвентарь тангутских рукописей и ксилографов, став одним из авторов каталога «Тангутские рукописи и ксилографы Института народов Азии АН СССР» (М., 1961).

При критическом обсуждении «Описания китайских ксилографов» его авторам — З.И. Горбачевой и Н.А. Петрову — были предъявлены, может быть и справедливые, но непомерные требования. Когда же критики сами взялись за «Описание», то игнорировали все замечания, сделанные З.И. Горбачевой и Н.А. Петрову, несправедливо перечеркнув все то, что делала З.И. Горбачева в предыдущие годы.

27 сентября 1961 г. при аттестации на должность старшего научного сотрудника аттестационная комиссия вынесла вердикт (2 — против, 2 — за, 1 — воздержался): «Качество выполнения ее основной плановой работы по ЛО ИНА СССР за истекшее пятилетие не соответствовало научным требованиям». Однако Ученый совет Института не принял заключение Комиссии и 5 февраля 1962 г. утвердил З.И. Горбачеву в должности старшего научного сотрудника. Тем не менее 1 июля 1963 г. З.И. Горбачева подала заявление об уходе на пенсию.

Е.И. Кычанов

Виктор Морицович Штейн

(1890–1964)

В.М. Штейн родился в семье присяжного поверенного в Николаеве. Там он окончил гимназию с золотой медалью, а затем получил два высших образования в Петербурге — на экономическом факультете Политехнического института (1908–1913) и (экстерном) на юридическом факультете университета (1915). В нем рано проснулись влечение и способности к экономической науке; его оставили при экономическом факультете для подготовки к профессорскому званию (1914–1916). Его учителем был профессор П.Б. Струве. Наряду с занятиями наукой Штейн работал секретарем редакции журнала «Промышленность и торговля» (1915–1917), затем преподавал на своем факультете (1917–1920); с перерывами он был там доцентом до 1925, а по другим данным, до 1929 г.

По его инициативе в Одессе был создан Институт народного хозяйства (1920), где он стал ректором. Вернувшись в Петроград (1921), он сдал магистерский экзамен, но диссертацию защитил лишь в 1923 г.

Печататься В.М. Штейн стал еще студентом (1912). В 1922 г. он издал свою первую книгу «Экономическая политика», в 1923 — две брошюры (одну из них о А. Смите), а в 1924 — книгу о «физиократах и классиках»; быстро стал видным специалистом по политэкономии и истории экономической мысли. Он руководил составлением плана мелиорации и орошения СССР, участвовал в важнейших работах по использованию гидроэнергии в экономике страны.

Как крупного специалиста по финансам Наркомфин командировал его в Улан-Батор помогать проведению денежной реформы; затем его послали в Пекин для участия в обследовании КВЖД. В Китае в 1926–1927 гг. он был финансовым советником кантонского и уханьского правительств.

По возвращении в Ленинград В.М. Штейн работал в Леноблисполкоме (1927–1930), где заведовал отделом науки, несколькими бюро и был консультантом.

Поездки за рубеж разбудили в нем профессиональный интерес к Востоку, прежде всего к Китаю. Он стал серьезно изучать экономику современного Востока, особенно Китая, по источникам на европейских языках, а в середине 30-х годов вступил на путь превращения, по словам акад. В.М. Алексеева, в «синолога-экономиста», исследующего историю китайской экономической мысли по источникам на старом китайском языке.

Президиум АН СССР присудил ему ученую степень доктора экономических наук (без защиты диссертации) за работы в области экономики Китая. Писал он в это десятилетие и об экономике Индии, Японии (в частности, в связи с ее подготовкой к войне), об иностранных капиталах в Азии, о борьбе за рынки в бассейне Тихого океана и др.

Он много преподавал, особенно в Ленинградском восточном институте — ЛВИ (1928–1938), где заведовал кафедрой экономики и истории стран Востока. В 1932 г. он был ненадолго уволен оттуда за «теоретические ошибки», а в 1935 г., напротив, утвержден в звании профессора.

В 1935 г. он пришел в Китайский кабинет ИВ АН к В.М. Алексееву, по словам последнего, «как единственный авторитетный знаток экономики Китая, давно уже в этой области сосредоточившийся и много нового в ней давший». То была «встреча» в старом китайском понимании, один участник которой отдает себя и свои таланты в распоряжение другого, способного оценить его по достоинству и взять на службу или в ученики. Алексеев увидел у Штейна «нежелание работать по чужим переводам и указкам», «убеждение в необходимости знания» современного китайского «для учета китайских данных и китайской специальной литературы» и более того — «в необходимости знать и китайский старый язык для изучения эволюции китайской экономической мысли». Сам он искал особых учеников для своей «новой школы китаистов». Ее девизом (в противоположность «старой школе» акад. В.П. Васильева) было «по возможности не повторять учителя и всемерно от него отпочковываться, избрав себе синологическую отдельную специальность» филолога, лингвиста, искусствоведа, философа, историка, культуроведа и библиографа, поэтолога, литературоведа и т.п. Владеть специальностью, которой не владеет учитель, может лишь зрелый человек. Поэтому Алексеев выдвинул «новый принцип *подбора кадров*» «наряду с традиционным» («от востоковедческой учебы к аспирантуре и докторантуре того же типа): в востоковедение (включая китаеведение) должны прийти люди «не только из средней школы, а ученые уже готовые и очень почтенные, вроде А.С. Орлова, В.М. Жирмунского, В.М. Штейна и др.», для которых «восточный язык — только *средство*». Место экономиста в «новой школе» занял Штейн, ставший старшим научным сотрудником ИВ АН.

В.М. Алексеев лично занимался с ним китайским языком и, обучая его, одновременно сам учился у него в чем-то по-новому понимать древние тексты, которые они читали. Учитель с восхищением наблюдал за «небывалым» ростом «первоклассного китаиста». В отзыве о В.М. Штейне от 3 апреля 1938 г. Алексеев сообщает, что тот «со вступлением в Китайский кабинет... стал заниматься китайским языком и достиг в нем к настоящей дате значительного совершенства, так что может считаться синологом-экономистом типа достаточно нового и для востоковедения весьма полезного»; что Штейн работает над темой исключительного значения — реформы Ван Аньши XI в. (добавлю, что его статья о них вышла 8 лет спустя); и что в марте 1938 г. он был представлен академиками В.М. Алексеевым и С.Г. Струмилиным к выборам в действительные члены АН СССР. Занявшись XI в., В.М. Штейн продолжал печатать статьи и о современных Индии и Дальнем Востоке, издал важный «Экономический очерк Китая» в сборнике Академии наук СССР «Китай: (История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость)» (М.–Л., 1940) и др.

Работу в ИВ АН В.М. Штейн сочетал с активной преподавательской, научно-организационной и административной деятельностью в Ленинградском университете — ЛГУ (1934–1949). Он преподавал на трех его факультетах — Географическом (где 3 года был деканом и заведовал кафедрой экономической географии), Политико-экономическом и Восточном, на котором был деканом в 1946–1949 гг. и в создание которого внес особенно большой вклад. Он первый прочел в ЛГУ курс экономической географии стран Востока, написал и издал там важное учебное пособие для географических факультетов университетов и педагогических институтов «Экономическая география Азии» (Л., 1940).

Первый год войны Штейн провел в осажденном Ленинграде, был послан в Ставрополь для чтения спецкурсов в переехавшем туда Военном институте иностранных языков, а потом присоединился к ЛГУ, эвакуированному в Саратов. По возвращении в Ленинград на его плечи легла тяжелая административная и преподавательская нагрузка на Восточном факультете, а к ней добавилась и общественная работа. Между тем, начали выходить в свет его наработки по древнему Китаю. В 1945 г. были опубликованы его большая и особенно важная статья «Китай в X и XI вв.» по теме, над которой он работал в 1938 г., и тезисы его доклада «Древнекитайская и древнеиндийская экономическая мысль». Изучая параллели в экономической мысли разных культур, он пришел к исследованию межкультурных контактов как аспекта истории культуры.

Его главная работа как экономиста-синолога — книга «Гуань-цзы. Исследование и перевод», начатая до войны (в 1940 г. он сделал предварительное сообщение в Китайском кабинете о начатой им работе над этой темой) и подготовленная к печати в 1947 г. В.М. Алексеев, читавший с ним некоторые главы «Гуань-цзы» и оказавший ему «исключительную помощь» в овладении этим труднейшим текстом, дал 23 января 1948 г. блестящий отзыв на его работу. Это и по сей день главная рецензия на нее. На взгляд Алексеева, отличительная черта автора — его новаторство. Она связана с тем, что тот видел Китай «опытным... оком историка и дальневосточного экономиста», знал его с этой точки зрения, как никто другой из советских ученых, и при этом обладал «солидным знанием китайского классического языка».

На судьбе этой важной книги сказался трагический поворот в судьбе ее автора. В 40-х гг. прошлого века В.М. Штейн написал и издал книгу «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX вв.», получив за нее первую университетскую премию. Однако за ту же книгу его несколько дней прорабатывали в ходе кампании против «безродных космополитов» летом 1949 г. Его обвинили в том,

что он считает экономические взгляды западников более прогрессивными, чем взгляды славянофилов, а также в том, что он не показал значения работ Сталина, и уволили из ЛГУ. 1 сентября 1949 г. он был арестован в связи с «Ленинградским делом» (ст. 58–10 ч. I, II УК РСФСР), а 16 декабря приговорен к 10 годам ИТЛ. Срок отбывал в Шиткинском лагере Иркутской области до 1955 г.

В 1950 г., когда В.М. Штейн находился в заключении, отрывки его переводов из «Гуань-цзы» и китайского трактата I в. до н.э. «Спор о соли и железе» были опубликованы в «Хрестоматии по истории древнего мира», но без указания имени переводчика. В некоторых библиотеках его имя вымарывали из упомянутого сборника «Китай». О публикации его «Гуань-цзы» не могло быть и речи.

В 1955 г. Штейн был полностью реабилитирован. В 1956 г. в новом издании «Хрестоматии по истории древнего мира» его переводы вышли в измененной редакции и под его именем. В этом году он занял пост заведующего Дальневосточным кабинетом Ленинградского отделения ИВ АН (1956–1962).

Последние 9 лет своей жизни Штейн вел исследования в большей части направлений, которые разрабатывал прежде. Теперь они шли в сугубо академическом русле. Больше всего он работал как историк экономической мысли Востока и историк культуры. Он опубликовал две важные статьи о «Гуань-цзы» (Политико-экономический трактат древнего Китая «Гуань-цзы» // Вестник древней истории. 1957, № 1. С. 48–63; Трактат «Гуань-цзы» и его место среди экономической культуры древнего Китая // Ученые записки ИВ АН СССР. Т. 16. М., 1958. С. 78–108), а затем в 1959 г. (с невольным 10–12-летним опозданием) и саму книгу о нем (почему-то исключив из ее текста словарь: Гуань-цзы. Исследование и перевод / АН СССР. Ин-т Китаеведения. М.: ИВЛ, 1959). Основную часть книги составляют введение и 10 глав исследования, где идеи «Гуань-цзы» рассматриваются на широком фоне картины экономики Китая V–III вв. до н.э., основных течений общественно-экономической мысли той поры и империй Цинь и Хань. При этом особое внимание уделено проблеме соотношения идей, изложенных в «Гуань-цзы», и школы легистов и сравнению взглядов трактата с ханьской экономической мыслью. Своей книгой Штейн не только «достойным образом ввел» экономические главы этого памятника в науку, но и положил у нас начало традиции серьезного изучения истории этой мысли. Он подвел итог своим исследованиям этого рода в статье «Основные направления экономической мысли древнего Китая» (в сборнике: Проблемы социально-экономической истории древнего мира. М., 1963. С. 59–109). Как историк экономической мысли Востока он написал несколько разделов для двух выпусков учебника «История экономических учений» (1960) — об арабских странах, экономических учениях древней Азии, формировании и развитии феодализма в Китае (в соавторстве с Шан Юэ) и экономических учениях античного мира (в соавторстве с Н.К. Каратаевым).

Как эконом-географ В.М. Штейн опубликовал три статьи — о КНР, Корее и Японии — в пособии для студентов «Экономическая география зарубежных стран» (1960). Как историк культуры он также написал в эти годы немало. Это и отдельные статьи — «Вклад народов Востока в историю мировой культуры» и «Из ранней истории социальных утопий (Даосская утопия в Китае)» (обе вышли в 1960 г.), а также статьи, связанные с работами и теориями акад. Н.И. Конрада, — о его исследованиях по истории древнекитайского военного искусства, статья «Участие стран Востока в подготовке европейского Возрождения» (в сб.: Китай, Япония: История и филология: к 70-летию академика Н.И. Конрада. М., 1961). Штейн возвращается к начатой в 40-х годах работе над китайско-индийскими связями и публикует статью «Из истории отношений между Китаем и Индией» (1957). А в 1961 г. выходит в свет его книга «Эконо-

мические и культурные связи между Китаем и Индией в древности: (До III в. н.э.)» (М.: ИВЛ, 1961). Книга была задумана В.М. Штейном как первая часть большой работы, в которой «освещена лишь предыстория связей, возникших между Индией и Китаем и существовавших на протяжении длинного ряда веков». Ученый скончался, готовя второй выпуск к изданию, первая глава которого — «Основные линии в развитии китайско-индийских отношений» была опубликована посмертно (Страны и народы Востока. Вып. 23. Дальний Восток. М., 1982. С. 12–32).

В.М. Штейн был ярким и разносторонне одаренным ученым необычайной эрудиции в ряде областей знания. Он был новатором, автором свыше 130 работ, многое сделал в науке. Но он мог бы сделать еще больше, если бы его «встреча» с действительностью эпохи культа личности была хоть чем-то похожа на его «встречу» с В.М. Алексеевым. Сохранился большой неосвоенный материал об отношениях обоих ученых — 40 писем, а также 13 открыток и телеграмм В.М. Штейна к своему учителю с 1936 по 1949 г. (см. ПФАРАН, ф. 820. Архив В.М. Алексеева. Оп. 3. Штейн). Этот архив ждет своего исследователя.

Ю.Л. Кроль

Илья Павлович Петрушевский (1898–1977)

Выдающийся исследователь истории средневекового Ирана, Закавказья и стран Центральной Азии родился в Киеве в семье чиновника, юриста по образованию. Впоследствии семья переехала в Харьков. Там Илья Павлович окончил мужскую гимназию и в 1916 г. поступил на Историко-филологический факультет Харьковского университета по историческому отделению. Жизненные обстоятельства вынудили прервать учебу в вузе, и в 1919–1925 гг. И.П. Петрушевский работал в различных учреждениях г. Харькова, занимаясь лекционной деятельностью и преподаванием русского языка в школах. В 1925 г. он переезжает в Баку и в следующем году оканчивает историческое отделение (с востоковедным уклоном) Историко-филологического факультета Азербайджанского Государственного университета им. В.И. Ленина. Одновременно с учебой и по окончании вуза И.П. Петрушевский с 1925 г. по 1930 г. преподает обществоведение на Рабфаке при Азербайджанском госуниверситете. В 1929 г. он был принят на работу в Азербайджанский Государственный научно-исследовательский институт на должность младшего научного сотрудника по секции Ближнего Востока, где проработал до 1931 г. В Известиях этого института в 1930 г. была напечатана первая научная статья молодого ученого, посвященная дохристианским верованиям крестьян Нагорного Карабаха.

В марте 1931 г. И.П. Петрушевский был арестован в Баку по обвинению во вредительстве, но в мае того же года был освобожден с оправданием и восстановлением на работе. Вскоре он переехал в Тбилиси.

С 1931 г. начинается работа ученого в учреждениях Академии наук СССР. В течение следующих пяти лет его научная деятельность связана с Институтом кавказоведения в Тбилиси, и по совместительству — в Закавказском коммунистическом университете и Институте марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) Грузии. В 1936 г. Илья Павлович был переведен в Ленинград и зачислен в штат ЛО Института истории АН СССР на долж-

ность старшего научного сотрудника. Основную научную работу в 1936–1941 гг. он совмещал с преподаванием в Ленинградском областном пединституте им. Покровского.

В годы Великой Отечественной войны И.П. Петрушевский был прикомандирован к Азербайджанскому филиалу АН СССР, исполнял обязанности профессора Среднеазиатского госуниверситета в Ташкенте. В 1945 г. он вернулся в Ленинград на должность старшего научного сотрудника Института востоковедения АН СССР. В 1947–1950 гг. работает директором Восточного научно-исследовательского института при Ленинградском университете, а по ликвидации института в 1950 г. — заведующим кафедрой истории стран Ближнего Востока при ЛГУ. В этой должности он проработал до 1977 г.

Послевоенная карьера ученого в учреждениях Академии наук СССР продолжалась до 1960 г.: в ЛО Института истории АН СССР (1948–1950) и в Институте востоковедения (1950–1960). В 1956–1959 гг. И.П. Петрушевский возглавлял Иранский кабинет (будущий Сектор Среднего Востока) этого института в Ленинграде.

И.П. Петрушевский — автор около 150 научных работ. Его основные профессиональные интересы были сосредоточены на проблеме особенностей развития феодализма в средневековых восточных обществах. Этой теме посвящены десятки статей в научных журналах и несколько серьезных монографий. В 1949 г. в издательстве ЛГУ появились его «Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в.». Результаты многолетних исследований хозяйства, общественных и экономических отношений в средневековом Иране были суммированы в монографии «Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV вв.» (М.–Л., 1960). Эта фундаментальная работа вышла в переводе на персидский язык в издательстве Тегеранского университета в 1966 г.

Студентам Восточного факультета ЛГУ второй половины XX в. Илья Павлович был известен как один из основных авторов учебного пособия «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века» (1958) и как преподаватель спецкурса по истории ислама, читанного на факультете в начале 60-х гг. XX в. Этот спецкурс лег в основу солидной монографии «Ислам в Иране в VII–XV веках» (ЛГУ, 1966, 2-е изд. СПб., 2007; персидское переводное издание: Тегеран: Пайам, 1971–1975), которая для нескольких поколений исследователей мусульманского Востока стала настольной книгой.

Много труда И.П. Петрушевский приложил для написания коллективных монографий, активно участвуя в реализации проектов как редактор и один из основных экспертов по истории средневекового Востока. Этим отмечено его участие в подготовке т. III «Всемирной истории», «Очерков по истории СССР» и других актуальных публикаций.

Прямые и косвенные ученики Ильи Павловича работают в разных республиках бывшего СССР, но большинство их осталось в государствах Средней Азии, в Азербайджане и в Санкт-Петербурге. И.П. Петрушевский является достойным продолжателем традиции отечественного востоковедения, представленного такими именами, как В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, А.Ю. Якубовский.

Литература

Милибанд С.Д. Востоковеды России XX — нач. XXI века (Биобиблиографический словарь). Кн. II. М., 2008. С. 139–140.

Личное дело И.П. Петрушевского в Архиве востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Ед. хр. 469.

Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках. Изд-во СПбГУ, 2007. С. 3–6 (Предисловие ко второму изданию).

Всеволод Сергеевич Колоколов (1896–1979)

В.С. Колоколов родился в г. Кашгаре (Китай) в семье российского дипломата, он с детства знал китайский язык и учился у китайских учителей. В 1913 г. В.С. Колоколов был отправлен в Россию для завершения своего образования. В 1913–1917 гг. учился в Петербурге в Александровском лицее, затем был призван в армию и стал курсантом Павловского пехотного училища. После революции 1917 г. В.С. Колоколов уехал в Тверскую губернию, где жили родственники его жены. Вскоре поступил на службу в Красную армию. Благодаря свободному владению китайским языком и европейскими языками — немецким (будучи наполовину немцем по матери, он свободно владел и немецким языком), французским, английским — он привлек внимание армейского руководства. В 1920–1922 гг. он учился на Восточном отделении РККА. Революция в Китае и подготовка части ее кадров в Москве сделали востребованными таких людей, как В.С. Колоколов. Он работал в Коммунистическом университете трудящихся Китая, в университете имени Сунь Ят-сена, в Московском институте востоковедения и в Восточной академии РККА. С 1939 по 1940 г. он являлся начальником кафедры Высшей специальной школы РККА.

Его научная работа сконцентрировалась на подготовке словарей: «Краткий китайско-русский лексикон» (МИВ, 1927. 216 стр.; переиздан в 1936 г.) и «Краткий китайско-русский словарь по графической системе, включающей важнейшие военные термины» (М. Сов. Энциклопедия, 1936, переиздан в 1946 г.). Последний словарь в течение многих лет служил незаменимым пособием при обучении китайскому языку.

В.С. Колоколов участвовал в Великой Отечественной войне, во время которой был командирован в Монголию и служил в системе Госбезопасности с 1943 по 1947 г., майор МВД. О своей работе В.С. Колоколов писал в послевоенной автобиографии: «Мне приходилось выполнять различные ответственные поручения партии и правительства, в частности выступать в качестве переводчика с государственными, революционными деятелями Китая, приезжавшими в Москву. Был синхронным переводчиком XVIII и XIX съезда партии».

С 1935 г. В.С. Колоколов — кандидат наук, профессор. Перед отъездом из Москвы в Ленинград он работал в МГУ (1951–1954 гг.), с 1949 по 1970 г. являлся сотрудником Института востоковедения. В 1954 г. В.С. Колоколов переехал в Ленинград, где работал в Секторе восточных рукописей, а с 1956 г. — в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (с 15.10.1957 г. в должности старшего научного сотрудника). «С первого года моей работы в Ленинградском отделении Института, — писал В.С. Колоколов в своей автобиографии, — я проявил инициативу в создании Дуньхуанской группы». В.С. Колоколов некоторое время руководил Дуньхуанской группой, позднее стал сотрудником Тангутской группы. В 1959 г. им был опубликован перевод III и IV томов романа «Си юй цзи» («Путешествие на Запад»). В 1961 г. В.С. Колоколов издал «Китайско-русский словарь научных и технических терминов».

В.С. Колоколов был активистом Общества Советско-китайской дружбы в должности заместителя председателя Общества. В Тангутской группе он работал над переводом тангутского толкового словаря «Море письмен» и участвовал в подготовке к публикации фрагментов китайской классики в тангутском переводе. Результатом его работы стали публикации:

1. Китайская классика в тангутском переводе (Лунь-юй, Мэн-цзы, Сяо-цзин). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова. М., 1966 (Памятники письменности Востока. IV).

2. «Море письмен». Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и приложения К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского. М., 1969 (Памятники письменности Востока. XXV).

В 1970 г. В.С. Колоколов вышел на пенсию. Будучи на пенсии, он сотрудничал с Институтом Дальнего Востока (Москва).

Е.И. Кычанов